

На самом деле, самым сложным предметом оказался китайский язык. Проблема была не в том, что он из-за долгой работы за компьютером забыл, как писать некоторые иероглифы. Ведь с детства, по настоянию бабушки и матери, он упорно занимался каллиграфией и не забрасывал это занятие вплоть до своего возрождения. Так что трудностей с написанием иероглифов у него не было. Однако с заданиями по чтению было всё сложнее. Он никогда толком не понимал, какие чувства пытались выразить писатели и против каких уродливых реалий они выступали.

Он помнил, что в прошлом он просто заучивал шаблонные ответы на вопросы по текстам и старался подогнать их под задание. Если удавалось угадать — считал это удачей, если нет — старался в следующий раз. Теперь же он забыл все те шаблоны, и ему пришлось начать всё заново.

Что касается английского языка, который вызывал трудности у многих, то Вэнь Вэньжуй его совершенно не боялся. Он ведь сдал профессиональный экзамен восьмого уровня, так что школьной программы ему было более чем достаточно.

Заранее, ещё когда он ежедневно навещал больных, Вэнь Вэньжуй самостоятельно повторил материал старшей школы, поэтому теперь, когда начались занятия, он чувствовал себя уверенно и мог уделять больше внимания Чжан Юньхану.

Через несколько дней после того, как Вэнь Вэньжуй переехал в жилой комплекс «Восходящее Солнце», Чжан Юньхан тоже перебрался туда один, поселившись по соседству. Вэнь Вэньжуй, естественно, сразу это заметил, и благодаря его настойчивым приглашениям, они стали вместе ходить в школу и возвращаться домой. Иногда они даже оставались ночевать друг у друга. Со временем даже Сяо Хуэй, увидев Чжан Юньхана, стал с ним здороваться.

Когда их отношения стали ещё ближе, во время одного из визитов в больницу к родителям Чжан Юньхана, Вэнь Вэньжуй узнал, что в день аварии их семья направлялась в «Восходящее Солнце», чтобы осмотреть новый дом, купленный специально для Чжан Юньхана перед его поступлением в университет. Чжан Юньхан уже давно решил, в какой университет он хочет поступить, а жилой комплекс был расположен близко и к экспериментальной старшей школе, и к тому университету. Поэтому они и купили здесь дом.

Интерьер дома был разработан совместно с родителями, и, в отличие от холодного и пропитанного интригами поместья семьи Чжан, Чжан Юньхану здесь нравилось гораздо больше. Вот почему он решил переехать сюда один.

Только тогда Вэнь Вэньжуй понял, почему в прошлой жизни Чжан Юньхан так и не покинул этот дом.

В этот день в обед Вэнь Вэньжуй хотел угостить Чжан Юньхана фирменным блюдом тётушки Сунь, но внезапно получил звонок от дяди Цзоу, который сказал, чтобы он вернулся домой, так как Ван Цайлян ждёт его в «Восходящем Солнце».

Вэнь Вэньжуй нахмурился, собираясь отказаться, но затем вспомнил, что ещё не передал свои акции Ван Цайляну. Решив, что лучше сделать это сегодня, чтобы избежать дальнейших проблем, он согласился. Сообщив об этом Чжан Юньхану и оставив ему свой ланч-бокс, он неспешно покинул класс.

После ухода Вэнь Вэньжуй несколько девушек во главе с классным руководителем снова начали шептаться. Из их разговора, в котором периодически мелькали слова «самый красивый парень» и «Вэнь Вэньжуй», было ясно, что они снова обсуждали двух неразлучных красавцев

класса.

Несколько парней, сидевших в задней части класса, переглянулись, их лица выражали зависть и злобу, но внешне они старались сохранить вид безразличия. Один из них, закинув ногу на ногу, дунул на свои выкрашенные в сине-чёрный цвет чёлки и поманил остальных. Те сразу же подошли, и они начали шептаться, видимо, что-то замышляя.

Чжан Юньхан знал, что девушки снова обсуждают его и Вэнь Вэньжуня, а также заметил недоброжелательные взгляды парней, с которыми у него были трения. Однако он не обращал на это внимания. Какое дело ему до этих людей, когда у него есть специально оставленный Вэнь Вэньжунем обед?

Вэнь Вэньжунь, уже покинувший класс, не знал о подковёрных играх внутри. Он уже вернулся в «Восходящее Солнце» и, войдя в дом, увидел, что в гостиной на диване сидит Ван Цайлян с выражением злобы на лице, а дядя Цзоу, стоя рядом, что-то ему говорил, наклонившись.

Увидев это, Вэнь Вэньжунь почувствовал, как в нём вспыхнул гнев. Раньше, когда он считал Ван Цайляна своим отцом, он, конечно, замечал, что тот не слишком уважает дядю Цзоу, но не придавал этому большого значения. Теперь же, видя, как Ван Цайлян ведёт себя как хозяин, заставляя дядю Цзоу стоять, склонив голову, он больше не смог сдерживаться.

Однако прежде чем Вэнь Вэньжунь успел разозлиться, Сяо Хуэй полетел в сторону Ван Цайляна и с молниеносной скоростью приземлился у него на голове, схватив его волосы своими лапками и хлопая крыльями, крича:

— Не обижай дядю Цзоу, не обижай дядю Цзоу!

Лицо Ван Цайляна исказилось от ярости, он поднял руку, чтобы схватить Сяо Хуэя, но тот внезапно взлетел с его головы, направляясь к Вэнь Вэньжуню, не забывая при этом издеваться:

— Дурак, дурак!

Цзоу Юаньцин, который уже выпрямился, увидев, что Ван Цайлян вот-вот схватит Сяо Хуэя, сделал шаг вперёд, чтобы быть ближе и успеть защитить птицу, если что. Но, увидев, как Сяо Хуэй ловко улетел, он вернулся на своё место, спокойно стоя в стороне.

— Вэнь Вэньжунь! Посмотри на своего питомца, как он смеет так себя вести со мной!

Сяо Хуэй и раньше недолюбливал Ван Цайляна, но сегодня он перешёл все границы, что задело самолюбие Ван Цайляна. В приступе ярости он начал ссориться с попугаем.

Вэнь Вэньжунь поймал Сяо Хуэя, ласково погладил его перья, а затем с улыбкой ответил:

— Он просто попугай, наверное, в последнее время слишком много смотрел телевизор и пытается копировать людей.

Увидев, что Ван Цайлян смотрит на него с явным нежеланием отступить, Вэнь Вэньжунь решил не ходить вокруг да около:

— Ты пришёл очень вовремя, я как раз искал тебя, чтобы поговорить. Мне уже исполнилось восемнадцать, и я могу официально получить акции компании «Даннань».

Услышав это, Ван Цайлян тут же забыл о попугае. Его глаза забегали, и через мгновение на

его лице появилась притворная улыбка:

— Как...

— Да, я подумал, что никогда не занимался управлением компанией и не испытываю к этому интереса. Так что лучше передать акции тебе, чтобы у тебя были все законные права на управление.

Вэнь Вэньжуй с удовольствием наблюдал, как меняется лицо Ван Цайляна, а затем продолжил.

Услышав это, Ван Цайлян не смог скрыть своей радости. Он даже не стал отказываться, а тут же позвонил своему помощнику и адвокату, чтобы они как можно скорее привезли договор о передаче акций в «Восходящее Солнце».

Закончив разговор, Ван Цайлян обернулся и увидел, что Вэнь Вэньжуй сидит на диване и кормит попугая семечками. Его расслабленный вид резко контрастировал с напряжённостью Ван Цайляна, что вызвало у последнего чувство неловкости.

— Я не позволю тебе прогадать, я куплю твои акции по рыночной цене, — сухо пообещал Ван Цайлян. Сегодня он чувствовал, что его сын как-то изменился, но сейчас его мысли были заняты только акциями, и он не стал углубляться в странности Вэнь Вэньжуй.

Вэнь Вэньжуй равнодушно кивнул. Он знал, что Ван Цайлян считает его неосведомлённым о реальной стоимости акций и планирует заплатить ему символическую сумму. Но Вэнь Вэньжуй не волновался по этому поводу. В будущем он заставит Ван Цайляна вернуть всё, что тот забрал!

Цзоу Юаньцин, наблюдавший за этим, был в отчаянии. Но с Ван Цайляном рядом он не мог прямо уговорить молодого хозяина отказаться от передачи акций. Да и учитывая привязанность Вэнь Вэньжуй к Ван Цайляну, он вряд ли стал бы его слушать. Поэтому Цзоу Юаньцин мог только молиться, чтобы помощник и адвокат Ван Цайляна задержались, чтобы у него было время объяснить Вэнь Вэньжуй, что на самом деле означают эти акции.

Пока они ждали договор, Ван Цайлян продолжал притворно интересоваться, как Вэнь Вэньжуй учится в новой школе, что всё больше раздражало последнего. Однако помощник и адвокат Ван Цайляна оказались быстрыми и прибыли в дом как раз перед тем, как Вэнь Вэньжуй взорвался.

<http://bllate.org/book/16492/1498915>